

УДК 911.3:332

Яковенко Н.В.*кандидат географических наук,
доцент кафедры экологии и географии
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет», Шуйский филиал*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Рассматриваются теоретико-методологические подходы к исследованию депрессивных регионов России. Обосновывается понятие «социально-экономический депрессивный регион». Раскрываются суть методики, логических положений и инструментария социально-экономико-географического исследования депрессивных регионов России.

Ключевые слова: типология, социально-экономический депрессивный регион, диагностика социально-экономического развития, трансформация социально-экономической системы.

Yakovenko N.V. THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH OF DEPRESSIVE REGIONS OF RUSSIA

Theoretical and methodological approaches to research of depressive regions of Russia are considered. The concept «social and economic depressive region» locates. The essence of a technique, logical provisions and tools of social and economical and geographical research of depressive regions of Russia reveal.

Keywords: typology, social and economic depressive region, diagnostics of social and economic development, transformation of social and economic system.

Постановка проблемы. Важнейшими проблемами современной трансформации и модернизации российской экономики выступают настоятельная необходимость поддержания рациональных для страны территориальных пропорций и недопущение чрезмерно большой дифференциации ее регионов по уровню социально-экономического развития. Сложившаяся в постсоветский период диспропорция в уровне развития российских регионов свидетельствует о наличии как объективных факторов (неодинаковый природно-ресурсный потенциал, тип и уровень хозяйственного освоения территории, сформировавшаяся структура экономики, система расселения и демографическая ситуация), так и субъективных факторов, обусловленных реализацией принятых региональных стратегий социально-экономического развития, в основе которых нередко лежат интересы региональных элит и которые часто не соответствуют общегосударственной политике регионального развития России. При этом в последние десятилетия тенденция усиления дифференциации уровня развития российских регионов приводит к прогрессирующему отставанию их большей группы, в числе которых наиболее проблемные регионы принято называть депрессивными. В современной социально-экономической географии и регионоведении проблемам исследования пространственного развития страны, типологии экономических регионов, трансформационной экономики посвящено множество работ [1-10], среди которых выполнены специальные исследования по депрессивным территориям [11-20].

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ имеющихся в отечественной и зарубежной литературе концептуально-методологических подходов к определению региональной депрессивности позволил сделать вывод о том, что они сводятся к перечню разнообразных характеризующих ее факторов, либо к построению интегрального показателя, который рассчитывается на основе использования индикаторов, не позволяющих комплексно оценить уровень социально-экономического развития региона. Следует отметить ряд авторов, которые в той или иной мере посвятили научные разработки изучению депрессивности российских регионов: 1) процессы формирования и развития региона (М.К. Бандман, В.Е. Шувалов, В.И. Клисторин, В.В. Кулешов,

А.С. Новоселов, Ю.В. Поросенков, В.Е. Селиверстов, С.А. Суспицин, М.Д. Шарыгин и мн.др.); 2) территориальные социально-экономические системы и территориальные структуры географических объектов (А.И. Алексеев, Н.Н. Баранский, П.Я. Бакланов, П.А. Минакир, Ю.Г. Саушкин, А.А. Ткаченко, Ю.Д. Шмидт и мн. др.); 3) системные аспекты асимметрологии (Ю.Н. Гладкий, Н.А. Ермакова, А.Т. Калоева, А.И. Чистобаев, Е.В. Горшенина, А.И. Зырянов и мн. др.); 4) современная концепция устойчивого регионального развития (Е.Н. Бабина, А.Г. Гранберг, А.О. Скопин, Э.Б. Теуважуков и мн. др.); 5) исследования зарубежных ученых (Г. Брундтланд, Э. Гувер, С. Деннисон, Х. Зиберт, Г. В. Лаунхард, А. Предель, А. Файоль, Й. Шумпетер и мн. др.); 6) понятие депрессии, депрессивной территории (В.Н. Лексин, Б.Д. Бабаев, А.Г. Гранберг, И.Д. Тургель, А.И. Тревиш и др.); 7) динамика социально-экономических систем (И.К. Киселев, М.А. Кнеферов, Е.А. Куклина, В.П. Самарина, Н.А. Санковец А.А. Широ, А.А. Янтовский и мн.др.); 8) региональные исследования Ивановской области (А.В. Перов, О.В. Гонова, В.К. Ивенин, М.Б. Ермолаев, А.А. Миролубова и др., а также собственные исследования автора).

Цель работы. Среди экономико-географов и регионалистов-практиков еще не сложилось общепринятого представления о внутреннем механизме проблемности и депрессивности российских регионов, возможности использования их социально-экономического потенциала для выхода на тренд устойчивого развития. В этой связи представляется весьма актуальным исследование проблем диагностики социально-экономического развития депрессивных регионов России и возможностей их перехода к фазе устойчивого развития. Одним из подходов к решению этих проблем выступает обоснование методологии и методики, логических положений и инструментария социально-экономико-географического исследования депрессивных регионов России, что и явилось основной целью данного исследования.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего, необходимо остановиться на сущности базового термина «социально-экономический депрессивный регион» [СЭДР]. В современной науке нет единства в его понимании. Еще 30 лет тому назад Э.Б. Алаев отмечал многозначность термина «реги-

он» (синоним термина «район»; для обозначения сопоставимых таксонов, при надлежащих к различным системам таксонирования или к различным порядкам одной и той же системы таксонирования; для обозначения любых территорий, по своим признакам не «подходящих» к принятой системе территориального членения и не позволяющих обозначить их другими терминами; для обозначения территориальных таксономических единиц определенного класса в конкретной системе таксонирования) и отмечал, что в литературе того времени уже происходило вытеснение слова «район» термином «регион» [1, с. 69-70]. В настоящее время термин «экономический (социально-экономический) регион» получил более широкое распространение как в связи с формированием региональной экономики и регионоведения, так и в связи с усиливающейся интеграцией с мировой англоязычной наукой, но по-прежнему сохранил свою многозначность. В регионоведческой литературе он постепенно вытесняет термин «экономический район», под которым в советское время понимали территориальный хозяйственный или социально-экономический комплекс, обладающий (в условиях плановой государственной экономики) тесными связями и пропорциональностью развития всех его составных элементов. При переходе к рыночной экономике такое понимание «района» во все большей степени теряет свой смысл. Применительно к рассматриваемой проблеме социально-экономический регион России понимается нами как исторически сложившаяся территория, обладающая не только общностью природно-ресурных, социально-экономических, инфраструктурных, культурно-исторических предпосылок, но и возможностями самоуправления в виде органов законодательной и исполнительной власти, собственных материальных и финансовых ресурсов. На макроуровне к этой категории социально-экономических регионов относятся, прежде всего, субъекты Российской Федерации, а также их территориальные группы, например, в виде федеральных округов и экономических районов, если по последним реализуются долгосрочные программы социально-экономического развития. До настоящего времени в социально-экономической географии и регионоведении пока нет единства в понимании сущности термина «депрессивный регион».

В Большом Энциклопедическом словаре под депрессией (от лат. depressio – подавление) в экономике понимается фаза экономического цикла, наступающая после кризиса перепроизводства, которая характеризуется прекращением упадка производства, постепенным рассасыванием «излишка» товарных масс, вялой хозяйственной конъюнктурой, большей безработицей [19, с. 343]. При этом синонимом данного термина обозначена «стагнация» (от лат. stagno – делаю неподвижным), под которой понимается застой в производстве, торговле и т.д. [19, с. 343]. Применительно к экономико-географической терминологии Э.Б. Алаев обосновал понятие «депрессивный регион», который в прошлом демонстрировал относительно высокие темпы развития, но затем, в силу ряда причин, пришедший в упадок [1, с. 233]. Таким образом, в современной науке сложилось «широкое» и «узкое» понимание термина «депрессивный регион». В рамках первого подхода к депрессивным регионам относятся те из них, в которых наблюдается длительный застой в развитии, а узкая трактовка термина связывается с медленным выходом из кризисного состояния регионов, в прошлом демонстрировавших высокие темпы развития. Этим объясняет-

ся, что в современной науке существуют различные теоретические и методические подходы к выделению регионов депрессивного типа.

Диагностика региональной депрессивной социально-экономической ситуации проводится как в различных временных интервалах, так и с помощью оценки разнообразных индикаторов. Поэтому конечные результаты разных исследователей имеют как расхождения, так и совпадения в определении группы депрессивных регионов. Это определяется как использованием для анализа раз личных показателей, так и различными методиками обработки, оценки данных, типологизации и ранжирования регионов. Помимо этого присутствует еще один фактор, который играет важную роль в исследовании, а именно – изучение динамики процесса усиления или ослабления территориальной неравномерности. Современный рыночный механизм порождает и углубляет территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии регионов, ведет к кризисным и стагнационным их состояниям. При этом депрессивные регионы представляют собой особую (временами численно расширяющуюся, временами относительно небольшую) типологическую группу, определяемую благодаря характерным признакам: глубокий и интенсивный спад на кризисной стадии циклической ритмики и замедленное (запаздывающее) вхождение в фазу роста, повышенная социально-экономическая неустойчивость. Эти особенности приводят депрессивную территорию к длительному по времени социально-экономическому отставанию от ведущих регионов и центров хозяйственной активности страны.

Поэтому, с нашей точки зрения, «социально-экономический депрессивный регион» (СЭДР), как правило, является субъектом РФ, в котором имеются вполне достаточные природный, социально-экономический, инфраструктурный, научно-технический, кадровый и экологический потенциалы, однако в динамике – не менее 5 лет темпы роста основных показателей его социально-экономического развития ниже, чем в среднем по стране, или определенного норматива, принятого в рамках конкретного исследования.

Депрессивные регионы поэтому не могут рассчитывать на саморазрешение проблем и на самостоятельный выход из депрессивной ситуации, что требует для них осуществления чрезвычайных (адекватных и специально организуемых) регулирующих воздействий со стороны государства. Основой теории географического исследования депрессивных регионов России должна выступать, по нашему мнению, системно-структурная методология. Это связано с представлением о том, что объектом исследования отечественной социально-экономической географии выступает территориальная организация общества, охватывающая процессы не только экономического, но и социального, политического, демографического, экзистенциального, историко-культурного и экологического развития регионов. Поэтому социально-экономический регион воспринимается как сложная территориальная социально-экономическая система, состоящая из отдельных блоков и элементов. Социально-экономический район характеризуется наличием определенных процессов и свойств, наиболее существенными из которых являются: целостность, структурность, динамичность, саморегуляция, эмерджентность, иерархичность. В тоже время процессы депрессивности в развитии социально-экономических регионов, как правило, существенно ослабляют и даже блокируют многие из этих взаимосвязей.

Однако, учитывая все эти потенциальные признаки и особенности СЭДР'ов, их географическое изучение актуализируется с позиций определения и формирования возможностей их саморазвития. Все подсистемы СЭДР, в принципе, потенциально комплиментарны, то есть совместимы в функциональном и институциональном отношениях, что обеспечивает возможность достижения общей цели. Общая цель управления СЭДР'ов – это прежде всего формирование условий для эффективного и устойчивого развития экономики и социальной сферы, повышения благосостояния населения, обеспечения благоприятной экологической среды обитания с минимальными затратами на их достижение на основе формирования и реализации инновационного пути развития, что требует проведения особой инвестиционной политики. Специфика, структура и сущность каждого конкретного СЭДР'а, определяется, прежде всего, внутренней природой образующих его элементов и компонентов, характером внутреннего взаимодействия. Поэтому внешние воздействия всегда преломляются через внутреннюю сущность СЭДР. По степени влияния на функционирование и развитие депрессивного региона, внутренние его противоречия можно разделить на три группы:

1) противоречия между общественной (национальной и региональной) необходимостью экономического развития и интересами конкретных производителей;

2) противоречия между региональными и локальными воспроизводственными процессами, распределительными и обменными отношениями;

3) противоречия как следствие различий в динамике функционирования и пространственной организации подсистем региона.

В развитии СЭДР важную роль играют и другие внутренние противоречия, в первую очередь, противоречия между сопряженными функционально-структурными подсистемами, которые обусловлены их разноразмерностью, различной динамикой и ритмикой функционирования, спецификой связей территориальной организации элементов. В сфере управления они усугубляются наличием разнородной и частнособственнической принадлежности, не согласованностью между собой частных прогнозов и планов развития, субъективностью подходов с позиции достижения частных оптимумов. Теоретические основы географического исследования состава оценочных индикаторов – показателей депрессивности дают возможность определить содержание структурообразующих компонентов внутри исследуемых регионов и сформировать схему их интегральной оценки социально-экономического развития. Определение депрессивности российских регионов стало частью официальной методики комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ. Еще в Программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах» была предпринята попытка идентифицировать различные типы проблемных регионов для определения приоритетов региональной политики. В соответствии с этим были выделены регионы – доноры российского бюджета и регионы – реципиенты. Среди последних выделялись отстающие, депрессивные, кризисные и регионы особого стратегического значения. При этом преобладающее большинство регионов России попали в группу реципиентов, функционирование которых было невозможно без денежных дотаций из федерального бюджета [22].

В 2001 г. (с последующей коррекцией в 2006 г.) было принято постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 717 «О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 гг. и до 2015 г.)» [22]. В основу этой методики положены 13 базовых индикаторов: внутренний региональный продукт; объем инвестиций в основной капитал; объем внешнеторгового оборота; финансовая обеспеченность региона на душу населения; доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях; уровень зарегистрированной безработицы; соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума; доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; суточный оборот розничной торговли, общественного питания, платных услуг; основные фонды отраслей экономики; коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля); сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры; обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями.

Представленная официальная методика все же имеет в большей степени экономический характер и не охватывает в полной мере другие сферы деятельности регионов. К тому же некоторые официальные показатели (например, уровень зарегистрированной безработицы, соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры) не отражают реальной ситуации в социальных процессах регионов. Поэтому наряду с методикой, принятой Правительством РФ, существуют другие методики, разработанные исследователями проблем формирования и оценки индикаторов социально-экономического развития субъектов РФ. Например, в методике, разработанной в Совете по изучению производительных сил, используется 40 первичных индикаторов, объединенных в 9 блоков [4]. Экономисты Центра социально-экономических проблем федерализма ИЭ РАН для оценки уровня социально-экономического развития регионов используют систему показателей, включающую следующие элементы: население, рынок труда, уровень жизни, социальное обеспечение и социальные услуги, экология и общественная безопасность [22]. Сопоставляя уже разработанные методики оценки уровня социально-экономического развития, в том числе депрессивных регионов РФ, друг с другом, можно утверждать, что наблюдается определенная их схожесть по подбору оценочных показателей. Однако различия между ними состоят в большей или меньшей ориентированности на экономические или на социальные показатели, что связано с конкретными практическими потребностями их разработки. Такой анализ в большей степени направлен на определение уровня социально-экономического развития регионов, чем на специальное комплексное исследование депрессивных регионов, в том числе внутренних механизмов их состояния.

Поэтому возникает необходимость формирования системы оценочных показателей развития именно депрессивных регионов, выработки определенного инструментария диагностики их социально-экономического состояния.

Нами предлагается специальная методика идентификации депрессивных регионов РФ. В основе ее лежит использование инструментария существующих поливариативных методик, поскольку моновариативные методики в большинстве случаев от-

ражают специфику функционирования отдельного конкретного региона и не являются в достаточной степени универсальными. Предложенная методика оценки депрессивных регионов основывается на исчислении интегральных показателей на базе данных официальной статистики.

Она дает возможность сформировать систему критериев признаков депрессивного состояния регионов в аспекте следующих направлений оценки: производственной, инфраструктурной, социальной, демографической и экологической. При этом предусматривается выделение двух уровней показателей: положительно и отрицательно влияющих на развитие региона. В проведенном нами исследовании в 5 блоках было выделено 15 индикаторов, характеризующих уровень социально-экономического развития регионов: 1) экономический блок (среднедушевой объем продукции промышленного производства, среднедушевой объем продукции сельскохозяйственного производства, стоимость основных фондов на душу населения, суммарный оборот розничной торговли и платных услуг в расчете на душу населения, среднедушевой объем инвестиций); 2) демографический блок (коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста/убыли населения, коэффициенты миграционного притока, миграционного оттока населения, сальдо миграции); 3) социальный блок (уровень преступности населения, средняя заработная плата работников организаций); 4) инфраструктурный блок (плотность автодорог – коэффициент Энгеля, ввод в действие жилых домов); 5) экологический блок (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сброс сточных вод). Выбор этих конкретных показателей в значительной степени определяется доступностью и достоверностью статистической базы по регионам РФ. Результаты функционирования регионов в значительной степени обуславливаются взаимодействием позитивных и негативных факторов их развития, в связи с чем необходима их качественная и количественная оценка. Преобладание в регионе позитивных факторов развития определяет устойчивость и сбалансированность в нем социально-экономических процессов. Если же в регионе преобладают негативные факторы, то это приводит к снижению устойчивости общественного развития, экономики, а вследствие этого обуславливает разбалансированность социальных, экономических, демографических и экологических процессов. Применяемые в рамках данной методики количественные показатели дают возможность оценить как уровень развития регионов, так и основные направления его динамики. Такой подход выступает основой для определения интегрального показателя. В тоже время вспомогательные показатели предназначены для более детального изучения причин и тенденций развития регионов в различных сферах, и тоже должны рассматриваться в динамике. Основу статистической базы исследования составили официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ. Основными принципами использования тех или иных статистических показателей для оценки уровня социально-экономического развития регионов РФ, по нашему мнению, могут быть приняты: 1) комплексность оценки, т.е. учет всех важнейших составляющих показателей уровня социально-экономического развития; 2) системность оценки – учет взаимосвязей базовых показателей и характеристик регионального социально-экономического развития; 3) достоверность исходных данных при выборе базовых показателей регионального со-

циально-экономического развития; 4) соответствие системы индикаторов задачам ежегодного анализа и прогнозирования экономического и социального развития регионов; 5) максимальная информативность результатов оценки уровня социально-экономического развития регионов, следовательно, возможность принятия оптимальных решений на федеральном и региональном уровнях управления; 6) сочетание общих социально – экономических индикаторов с показателями, отражающими результативность деятельности органов государственной власти по решению важнейших экономических и социальных проблем.

Предлагаемая нами методика исследования состоит из шести этапов. Первый этап исследования – группировка системы социально-экономических показателей по двум блокам: блок позитивных и блок негативных факторов развития. Позитивные показатели будут демонстрировать положительную динамику, поэтому их увеличение в целом и по отношению к среднероссийскому показателю свидетельствует о благоприятном функционировании региона (например, коэффициент рождаемости, коэффициент миграционного притока населения). Негативные факторы (например, коэффициент смертности, коэффициент миграционного оттока населения) будут оказывать отрицательное влияние на функционирование региона, и поэтому их снижение в целом (и по отношению к среднероссийскому уровню) будет благоприятно. Второй этап исследования – расчет коэффициентов соотношения позитивных и негативных факторов с соответствующими значениями сред нероссийских показателей.

Превышение показателя региона над среднероссийским выражается коэффициентом их соотношения свыше 1,0, что отображает в соответствующей сфере положительную динамику развития и характеризует его социально-экономическую устойчивость. Напротив, превышение регионального показателя, отражающего негативный фактор, над его среднероссийской величиной свидетельствует о неустойчивости социально-экономического развития данного региона. При проведении анализа используются среднее значение и величина размаха показателя. На третьем этапе рассчитывается соотношение коэффициентов позитивных и негативных факторов развития, что позволяет определить и количественно оценить уровень устойчивости функционирования региона.

Превышение позитивных факторов развития над негативными (интегральный коэффициент регионального развития свыше 1,0) свидетельствует об устойчивом развитии, тогда как превышение негативных факторов развития над позитивными (интегральный коэффициент регионального развития равен и меньше 1,0) характеризует неустойчивые социально-экономические процессы в регионе. В этом случае коэффициент регионального развития 1,0 показывает границу между позитивными и негативными тенденциями динамики. Такой подход позволяет выделить группу потенциально неустойчивых регионов, у которых коэффициент регионального развития близок к 1,0 и которые могут попадать в группу депрессивных или выходить из нее в случае чередования циклов экономического развития. На четвертом этапе предложенного алгоритма производился расчет показателя отклонения позитивных и негативных факторов развития при помощи формул, представляющих относительное отклонение анализируемых значений от соответствующих среднероссийских показателей. На пятом этапе определяется интеграль-

ный показатель оценки условий развития региона, который рассчитывается как разница показателей позитивных и негативных факторов развития.

Расчитанный интегральный показатель оценки условий развития региона показывает, насколько отклонение позитивных факторов региона превышает, либо занижает отклонение негативных факторов региона над среднероссийскими значениями. На шестом этапе проводится группировка регионов в соответствии с полученными результатами расчетов. Универсальность предлагаемого подхода позволяет применять его как на региональном, так и федеральном уровнях. С учетом полученных результатов проводится позиционирование регионов по интегральному уровню социально-экономического развития.

Исходя из предлагаемого показателя социально-экономического развития, все регионы (субъекты) РФ в целом или по федеральным округам можно распределить на 5 групп: 1) регионы с высоким уровнем развития и высоким социально-экономическим потенциалом; 2) регионы с уровнем развития выше среднего и относительно высоким социально-экономическим потенциалом; 3) регионы со средним уровнем развития и достаточным социально-экономическим потенциалом; 4) отстающие или слаборазвитые регионы – с низким уровнем развития и недостаточным социально-экономическим потенциалом; 5) депрессивные регионы с крайне низким уровнем развития. Таким образом, предложенная методика позволила выявить основные детерминанты пространственного социально-экономического развития Российской Федерации и определить основные типологические группы регионов по уровню их развития и глубине депрессивного состояния. На этапе кризисного развития российской экономики все регионы, так или иначе, стали проблемными. Среди них можно выделить территории с той или иной степенью депрессивности.

Предложенная методика и алгоритм диагностики уровня социально-экономического развития регионов РФ позволили выделить два типа депрессивных регионов, которые подразделяются на фоновые и кризисные. Для проблемных регионов была проанализирована динамика развития за временной период 1990-2010 гг. и выполнена их типологическая группировка. В зависимости от разнообразных объективных и субъективных причин некоторые регионы традиционно развивались значительно медленнее остальных, становясь постепенно «отсталыми» (или «слаборазвитыми»). К слаборазвитым среди субъектов РФ относятся регионы с крайне малой интенсивностью и низкими параметрами хозяйственной деятельности, недиверсифицированной структурой экономики, резким отставанием по развитию производственной базы, социальной сферы и рыночной инфраструктуры, с высокой безработицей и низким уровнем жизни населения, наибольшей дотационностью бюджетов.

Принципиальным отличием депрессивных регионов является то, что при значительном отставании в социально-экономическом развитии, выявляющемся на момент исследования, на предшествующем этапе они проявляли все признаки стабильно развивающихся территорий, а по некоторым позициям даже занимали видное место в экономике страны. Такие регионы имеют существенный потенциал саморазвития (развитую промышленность и инфраструктуру, высококвалифицированную рабочую силу, относительно высокий уровень развития науки, культуры, образования и пр.). Но, в связи с резкими измене-

ниями условий (внешних по отношению к региону), их функциональная ориентация может не совпадать с общими направлениями развития экономики страны. Вследствие этого внутренние возможности таких регионов и их богатый потенциал оказываются невостребованными.

К фоновым относятся те российские регионы, где наблюдается низкий уровень жизни населения, устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, дефицит кадров. Особенностью же кризисных регионов являются существенное отставание от других регионов страны по уровню социально-экономического развития; высокий уровень безработицы; слабая инфраструктурная обеспеченность и высокий уровень социальных конфликтов. При этом депрессивное кризисное состояние российских регионов в целом может характеризоваться как устойчивая стагнация их социально-экономического состояния, связанная с действием не только макроэкономических, но и макрополитических, макродемографических факторов и одновременным отсутствием или недостаточностью внутренних стимулов к саморазвитию. Такое состояние определяет большую глубину и интенсивность деструктивных процессов, обусловленных стагнацией традиционно ведущих отраслей хозяйства, крайне неблагоприятной демографической ситуацией, коррупционностью систем управления, следствием чего являются резкие нарушения воспроизводственных процессов.

Выводы из проведенного исследования. Таким образом, из проведенного исследования, делаем следующие выводы: проблема исследования депрессивности является актуальной и своевременной. Предлагаемая методика, основанная на систематизации и обобщении передового опыта практического применения существующих методических подходов к оценке социально-экономической ситуации на территориях регионов различных уровней, включает ряд этапов. При построении системы показателей учитывались методические принципы, лежащие в основе существующих методик, которые корректировались с учетом целевой направленности и особенностей объекта данного исследования. В числе этих принципов: комплексность, системность, репрезентативность достоверности, сопоставимость, возможность получения необходимой информации для расчета исходных показателей из существующей государственной и ведомственной статистической отчетности.

БІБЛІОГРАФІЧНИЙ СПИСОК:

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – Москва: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Бакланов П.Я. Структуризация географического пространства – основа теоретической географии / П.Я. Бакланов // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 1221.
3. Гладкий Ю.Н. Основы региональной политики: учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – 2-е изд. – Москва: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2001. – 495 с.
5. Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества / А.И. Зырянов. – Пермь: Пермский университет, 2006. – 372 с.
6. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. – Москва: Вузовская книга, 2012. – 336 с.

7. Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научной конференции / под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2010. – 476 с.
8. Шарыгин М.Д. Современные проблемы экономической и социальной географии: учебное пособие / М.Д. Шарыгин. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2008. – 427 с.
9. Шарыгин М.Д. Регионоведение: учебное пособие / М.Д. Шарыгин, В.К. Ковылов. – Воронеж: ООО ИД «Лексикон», 2004. – 200 с.
10. Штульберг Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации / Б.М. Штульберг, В.Г. Введенский. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.
11. Баланина Г.Ф. Стратегия развития депрессивного региона / Г.Ф. Баланина. – Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2009. – 344 с.
12. Гонова О.В. Интегральный критерий развития территории как основа мониторинга экономики региона / О.В. Гонова, А.Н. Ильченко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2008. – № 2(11). – С. 33-35.
13. Лексин В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – Москва: Либроком, 2009. – 368 с.
14. Исакин М.А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения регионов / М.А. Исакин // Региональная экономика и социология. – 2005. – № 1. – С. 92-109.
15. Леонов С.Н. Типология проблемных регионов на основе оценки межрегиональных социально-экономических и финансовых различий / С.Н. Леонов // Известия РАН. Сер. геогр. – 2005. – № 2. – С. 68-76.
16. Мансуров П.М. Депрессивный регион: сущность, критерии отнесения, основные проблемы / М.И. Мансурова, Г.И. Мансуров // Fundamental Research. – 2012. – № 6. – С. 506-510.
17. Скопин А.О. Проблемы устойчивого развития регионов России в условиях формирования рыночных отношений / А.О. Скопин, О.В. Скопин. – URL: <http://uecs.ru/regionalnayaekonomika/item/23820110324122831>.
18. Толчинская М.Н. Типизация отсталых регионов России и пути преодоления их депрессивности / М.Н. Толчинская. – URL: <http://www.rppe.ru/wpcontent/uploads/2010/02/tolchinskajamn.pdf>.
19. Яковенко Н.В. Социально-экономическая устойчивость депрессивного региона // Н.В. Яковенко // Вестник Тамбовского университета. Сер. Естественные и технические науки. – Тамбов, 2013. – Т. 18, Вып. 2. – С. 731-735.
20. Яковенко Н.В., Поросенков Ю.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию депрессивных регионов России // Вестник ВГУ. Серия География. Геоэкология. – 2013. – № 2. – С. 10-21.
21. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.
22. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности: учебно-методическое пособие / под ред. С.М. Вертешева, В.Е. Рохлина. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, 2003. – 320 с.
23. О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)»: постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 717 (ред. от 22.06.2006 г. с изм. от 20.10.2006 г.). – URL: www.consultant.ru.
24. Мацкевич Т.Н. Проблемы социально-экономического развития региона: монография / Т.Н. Мацкевич. – Ставрополь: Аргуз, 2004. – 120 с.